

Ли Юмао мягко улыбнулся:

— Иди прими душ, завтра в школу.

— Хорошо.

Братан спал на диване. Цянь Юцай достал из чемодана пижаму и туалетные принадлежности. Сегодня произошло слишком много событий. Из богатого наследника он за одну ночь превратился в бедного студента, живущего на милость других. Таких перемен он за свои восемнадцать лет даже представить не мог.

Сегодня он по-настоящему познакомился с Ли Юмао. Красивым юношей, который не сдаётся перед трудностями. Теперь, вспоминая, он понимал, что, кроме бедности, у Ли Юмао, кажется, не было других недостатков. Если старина Цянь усыновит его, и он продолжит соперничать с Ли Юмао, не получится ли так, что он, настоящий сын, останется ни с чем? А если он будет хорошо относиться к Ли Юмао, может, старина Цянь взглянет на него по-другому?

Размышляя об этом, он принимал душ почти полчаса. Выйдя из ванной, Ли Юмао проводил его в спальню.

Спальня была небольшой, с двухъярусной кроватью, рядом с которой стоял письменный стол и деревянный стул. Ли Юмао предложил спать на нижней кровати, но он выбрал верхнюю.

На верхней кровати лежали простыня, наволочка и пододеяльник, все разных расцветок, выцветшие от времени, но чистые и аккуратные. Когда он лёг, почувствовал аромат лаванды, видимо, постельное бельё недавно постирали.

Ли Юмао выключил свет в спальне и включил настольную лампу. Он сел, и стул издал скрип, словно готовый развалиться на дрова.

Цянь Юцай внутренне восхитился. Уже два часа ночи, а Ли Юмао не пошёл спать, а сел за учёбу.

Вот как становятся отличниками.

Цянь Юцай был другим. На уроках он учился, только если было настроение, после школы не открывал книг, а дома точно не занимался. У него не было интереса к учёбе, он любил только тратить деньги. Теперь и это удовольствие у него отняли, оставив лишь две монеты по одному юаню. Что с ними делать?

Пока он размышлял, раздался звук открывающейся двери.

Ли Юмао сказал:

— Это родители вернулись. Ложись спать, иначе завтра на уроках будешь вялым.

— ...

Да, без денег у него точно не будет настроения. Но как же Ли Юмао? Он спит ещё меньше, разве у него есть силы?

Родители каждый день возвращаются так поздно? Во сколько Ли Юмао ложится спать?

С этими вопросами он заснул. Он был слишком уставшим, а тот, кто устал ещё больше, смотрел на него.

Ли Юмао смотрел на него, затем повернулся, и в слабом свете лампы начал перелистывать страницы своей словарной тетради. Он не мог сосредоточиться на учёбе, но улыбался...

Утром солнечный свет залил комнату через окно.

Цянь Юцая разбудил Ли Юмао. Ему снилось, что старина Цянь дал ему много денег, но сон развеялся.

Неохотно вставая, он быстро умылся и переоделся. Ли Юмао уже приготовил завтрак. Увидев его, Юн тут же нахмурился.

Завтрак был питательным и разнообразным: яйца, молоко, яблоки, каша из сладкого картофеля и брокколи. Он удивился: их семья в долгах, мебель старая, но еда не хуже, чем у него дома.

Ли Юмао, заметив его недоумение, пояснил:

— Юн слаб здоровьем, ему нужна питательная еда.

Цянь Юцай сразу понял: больному человеку легче выздороветь, если есть лёгкую и полезную пищу. Ли Юмао сэкономил на всём, возможно, чтобы сэкономить больше денег на еду для Юна.

Хотя в его глазах этот завтрак выглядел неаппетитно, пресным и трудно съедаемым. Он сделал вид, что поел, съев пару кусочков, чтобы показать, что насытился. Вспомнив о своём нынешнем положении, он съел ещё два яйца, большую миску каши, два яблока и выпил стакан молока, пока не наелся до отвала.

Юн с изумлением наблюдал за ним, подмигнув Ли Юмао:

— Брат, как он так много ест? Разве его семья не богата?

Ли Юмао ничего не ответил, лишь улыбнулся и продолжил есть свою кашу.

Вместе они отправились в школу, Братан шёл за Цянь Юцаем, а Ли Юмао катил рядом велосипед.

Небо было ясным, облака плыли по нему, воздух был свежим, и ветер дул в лицо, создавая приятное ощущение.

Их отношения за одну ночь стали странными. Цянь Юцай больше не насмехался над Ли Юмао; Ли Юмао же начал украдкой поглядывать на него. Раньше он не обращал внимания на насмешки Цянь Юцай, просто улыбался и не придавал этому значения. Теперь же он не только замечал его, но и старался подсмотреть.

Цянь Юцай был расстроен, даже во сне не подозревая, что кто-то наблюдает за его неловкостью. Он съел слишком много, и теперь его мучил дискомфорт в животе. Он надеялся, что не зря переел, и к обеду голод не вернётся.

Они спокойно и мирно добрались до класса. Сегодня на урок пришло меньше учеников, чем вчера. Учитель 17-го класса просто вёл урок, ни на что не обращая внимания.

Классный руководитель пришёл на урок китайского языка. Цянь Юцай, переел, лежал на парте, отдыхая. Шэнь Чуань даже не взглянул на него, спокойно продолжая урок.

Учитель вёл урок, часть учеников слушала. На уроке он услышал, как Ли Юмао задавал Шэнь Чуаню сложный вопрос, затем голос Чжао Шувэнь, и постепенно заснул, больше ничего не слыша.

Диу Дун подошёл:

— Цянь Юцай, пора обедать.

Он подошёл, слегка прихрамывая, с улыбкой на лице, его большие глаза блестели.

Цянь Юцай, протирая глаза, спросил:

— Ты кто?

Диу Дун нахмурился:

— Твой одноклассник, тот, кого укусил Братан.

Цянь Юцай вспомнил, он дал Диу Дуну карту, не зная, остались ли на ней деньги. Если остались, можно ли их вернуть...

Эти мысли остались невысказанными.

Цянь Юцай потрогал пустой живот:

— Как твоя нога?

— Ничего. — Диу Дун, прихрамывая, снова подошёл, но, не рассчитав движение, резко повернулся и столкнулся с задней партой.

Книги, аккуратно сложенные на столе, с грохотом упали на пол. Хозяин стола — Чэн Цзин — отложил книгу, которую читал, и без выражения лица уставился на Диу Дуна.

Чэн Цзин был бесстрастен, вокруг него витала холодная аура. Диу Дун наклонился, чтобы собрать книги, готовый извиниться. Но Чэн Цзин, словно ничего не произошло, без выражения лица спокойно вышел из класса.

Цянь Юцай похлопал его по плечу, вздохнув:

— Ты нарвался на страшного человека.

Как по волшебству, Цянь Юцай оказался в столовой. Завтрак, который он съел с таким трудом, оказался бесполезным, и весь утренний урок его мучила боль в животе.

Водитель прислал сообщение, что обед для Братана оплатит старина Цянь, а завтрак и ужин он должен решать сам. Братана на роскошной машине отвезли в ресторан, где он сейчас, наверное, наслаждается изысканными блюдами.

Он был хуже собаки.

Он сел за свободный столик, безучастно наблюдая за студентами, которые ели в столовой.

У всех в столовой были миски и еда, аромат которой разносился по всему залу, вызывая зависть.

Ли Юмао протянул ему ланч-бокс:

— Я приготовил тебе завтрак.

— Мне? — Цянь Юцай удивился. — Зачем мне готовить отдельно? Неужели он боялся, что ему не понравится еда в столовой?

— Здесь сто тысяч. — Ли Юмао достал карту. — Я знаю, что ты следил за мной вчера. Эти

деньги старина Цянь перевёл мне утром, чтобы ты прожил у меня неделю. Это твои расходы, возвращаю тебе.

— Ты знал, что я следил за тобой? С какого момента?

Он думал, что выдал себя на гравийной дороге, недалеко от дома Ли Юмао. В переулке было много камней, а он тащил чемодан, создавая шум. Или, возможно, он раскрылся, когда Ли Юмао раздавал словарные тетради девушке, и тут же появился Братан, вернувший тетрадь. Ли Юмао тогда заподозрил его?

Братан... с завтрашнего дня тебя посажу на диету...

Ли Юмао сказал:

— Я знал с момента, как ты появился в магазине.

Цянь Юцай спросил:

— Как ты узнал?

— Старина Цянь сообщил мне, что отправил тебя в магазин. С этого момента я знал.

— ...

— Все твои расходы на эту неделю на этой карте. Если тебе некомфортно у меня дома или не нравится моя еда, можешь питаться и жить где-то ещё. Сто тысяч, думаю, хватит на шесть дней.

<http://bllate.org/book/15447/1370346>